

ВЛАДИМИР ХАБАРОВ

ДЖИННИЯ

ФЭНТЕЗИ И ФАНТАСТИКА

Владимир Хабаров

Джинния

«Издательские решения»

Хабаров В.

Джинния / В. Хабаров — «Издательские решения»,

Путешествие во времени, мир демонов, эльфы и попаданцы, чужие и люди
ждут вас, дорогой читатель, на страницах этой книги.

Содержание

Джинния	6
Кто там?	10
Проблема выбора	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

**Джинния
фэнтези и фантастика
Владимир Хабаров**

© Владимир Хабаров, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Джинния

Вовочка сидел в песочнице один. Ему было грустно и скучно. Остальные дети разбрелись по игровой площадке кто куда: одни терлись возле няни, которая увлеченно читала какую-то книгу, вероятно, женский любовный роман, другие вместе с воспитателем кружили хоровод, третьи столпились возле клумбы, потихоньку срывая цветы, надеясь, что их «работу» никто не заметит и не оценит. К песочнице подходили было две девочки, но он одарил их таким сердитым, злобным взглядом, что они быстро ретировались в направлении няни.

Лениво перебирая теплый песок, нагретый солнцем, он думал о том, что жизнь сегодня явно не задалась. Начиная уже с утра, когда мама, приведя его в садик, не поцеловала перед уходом как обычно. То, что она торопилась и явно была не в духе, Вовочка заметил сразу – наверное, опять с папой поругалась. Настроение медленно начинало падать к отметке «Испорчено», а тут ещё и няня, совсем молодая девчонка, добавила. Увидев, что он сидит на скамейке возле шкафчика, повесив нос, накинулась: «Чего расселся, бегом в группу, тут и без тебя дел невпроворот!».

Ему оставалось потерпеть всего лишь три месяца, чтобы навсегда покинуть это вдоль и поперек изученное место, именуемое детским садиком №13, к которому он уже привык, считая его своим вторым домом. Впереди Вовочку ждала школа с широко открытыми объятиями и новым неизведанным миром, куда душа его стремилась с нетерпением. Детсадовский мир был им обжит и интереса для него не представлял.

Откуда-то из подсознания всплыло подзабытое воспоминание: бабушка, которая жила в деревне, куда они часто приезжали всей семьей, как-то шутя, сказала ему: «Если у тебя плохое настроение, то вырой ямку, положи его туда и зарой. Тогда сразу появится хорошее настроение». «Так и сделаю», – решил Вовочка и стал усердно капать ямку в углу песочницы. Когда ямка имела уже довольно приличную глубину – половина руки точно входила, – его пальцы наткнулись на какой-то твердый предмет, явно небольшой по размеру. Он понял это сразу, как только стал ощупывать его края. Подкопав ещё немного, Вовочка ухватился рукой за что-то округлое, чуть удлинённое и с завидным усердием потащил наверх. На свет появилась небольшая тёмно-зелёная бутылочка, сплошь усыпанная мелкими ракушками. Горлышко было запечатано воском того же цвета. «Похоже, вместе с песком сюда попала», – подумал он, стараясь сколупнуть воск. Тот не поддавался. Насупив брови и чуть высунув язык от нетерпения, Вовочка стал елозить горлышком по деревянному борту ограждения. В результате упорного труда произошло то, что и должно было произойти: от трения воск начал лопаться, отваливаясь маленькими кусочками. В какой-то момент Вовочка с удивлением заметил, что тот стал не отваливаться, а осыпаться мелким пеплом прямо на песок.

Ему не дано было знать, а тем более понять, что защита охрannого кольца от проникновения внутрь, искусно впечатанная древним заклятием в структуру воска, была нарушена самым грубым, примитивным способом. Зато эффективным.

Повертев бутылочку в руках и не зная как поступить с ней дальше, он собрался было уже выбросить её, считая, что там, внутри, ничего интересного нет. Как вдруг из открывшегося горлышка неприятно потянуло запахом серы, затем показался дымок, из которого прямо на его глазах стала формироваться фигура девушки в белых одеждах.

– Ой... я что, такая маленькая стала? – пропищала фигура. – Ну, Гарун, подожди, доберусь я до тебя.

Фигура и вправду была невелика – размером чуть больше ладони взрослого человека. Синее пламя с красноватыми проблесками струилось по периметру, закручиваясь наверху в клубочки. Вовочка от неожиданности выронил бутылочку и обмер, вскрик испуга умер на губах так и не успев родиться. Округлившими глазами, с широко открытым ртом он смотрел

на призрачную фигурку девушки, готовый в любой момент вскочить и дать дёру. Но быстро успокоился, поняв, что опасность, как ни странно, ему не угрожает – девушка была занята исключительно только собой: рассматривала и ощупывала свое тело. К нему пришло понимание – это он уже где-то видел. Что-то похожее. Но где? Вот, вспомнил! Мультики! Он их столько пересмотрел... Да-а... будет что рассказать маме. Девушка, наконец, обратила внимание на мальчика:

– Прости, мой господин! Раньше я была не такой... выглядела как все нормальные джиннии.

– А что случилось? – заинтересовался Вовочка, даже не скрывая любопытства.

– На нас напали марида, когда мы с подружкой возвращались с Внутренних островов. Их было много. Мы летели над морем и смотрели вниз, любясь лунной дорожкой на воде. Моя подружка Азра всё время болтала о принце, с которым познакомилась на Внутренних островах. Она рассказывала так интересно, что я заслушалась. Поэтому, видимо, и пропустила момент нападения. Марида напали сверху и сразу с двух сторон. Когда я их заметила, было уже поздно – они были почти рядом. Мы с подружкой бросились вниз, к воде, надеясь спастись от погони. Но всё было напрасно. Тогда Азра спрятала меня в бутылочку, чтобы спасти от марида, а затем бросила её в море. Я не знаю, что с ней стало, по всей вероятности, она погибла. Иначе я давно была бы на свободе.

Марида? Гарун? Джиннии? Море? Внутренние острова? Вовочка подумал, что у него сейчас голова лопнет от вопросов как переспелый арбуз. Сразу так много неожиданного!

– А Гарун, это кто?

– Это визирь моего отца – царя джиннов. Заклятие, наложенное на бутылочку для охраны, носит его имя. Мы применяем это закливание только при необходимости. Я уверена, что он пытался искать меня по нему, но море не захотело отдавать... Первый век я ждала, а когда прошло ещё два – перестала ждать и дала клятву, что буду рабыней и прислужницей тому, кто освободит меня...

Джинния замолчала и зачем-то внимательно посмотрела на Вовочку, который вдруг вспомнил, что буквально вчера воспитательница рассказывала им сказку о принцессе Будур. Слово «джинн» фигурировало там не один раз. И он даже вспомнил определение, данное этому слову воспитательницей, так как вопрос о нём задавала сидящая рядом с ним девочка. «Джинны – это существа, созданные из огня».

Правда, ни Вовочка, ни кто-либо из детей так и не понял: как это можно что-то создать из огня, но промолчали по причине полного отсутствия интереса к данной теме. Сама сказка была интересней.

– А ты знаешь принцессу Будур? – спросил Вовочка.

– Бадр аль-Будур? А кто её не знает! – пламя затрепетало от чуть сдерживаемого смеха. – Капризная, своенравная девчонка. Так задурила голову несчастному мальчишке Ала ад — Дину, что тот был готов последние штаны отдать лишь бы её причуды исполнить. Молодой... глупый... Вот она и воспользовалась.

– А в сказке всё не так! – обиделся Вовочка и, немного подумав, добавил:

– Ему джинн помогал. А с Будур он жил долго и счастливо.

– Прости меня, мой господин, – джинния склонила голову, – тот джинн из лампы – мой двоюродный брат, поэтому я знаю все подробности. – И с иронией заметила:

– Люди так любят приукрашивать...

По своей натуре Вовочка никогда не был злопамятным и мстительным, оттого легко простил, тем более джинния ему сразу понравилась. И чтобы сделать что-то приятное ей, а заодно как-то загладить неловкость, спросил:

– А ты можешь выполнить одно моё желание?

– Слушаю и повинуюсь!

– Хочу яблоко... красное.

Он на миг закрыл глаза и представил себе это яблоко – красное, сочное, наливное, с желтоватым бочком, еле уместяющееся в руке. Во рту тут же появилась предательская слюна, вызвав глотательную реакцию, в желудке призывно заурчало. В ту же секунду ладонь правой руки приятно потяжелела; Вовочка открыл глаза. Это было именно такое яблоко, какое он и хотел – красное и сочное, с желтоватым бочком.

Хрум... хрум... хрум! Что-то аппетит разыгрался! Он вопросительно посмотрел на джиннию. Та покачала головой:

– Лучше не надо, внимание привлечем. Оно нам нужно? Мой господин, дома у тебя уже стоит полная корзина таких яблок. Потерпи немного.

Вовочка испуганно оглянулся – он совсем забыл, что здесь много свидетелей этой неожиданной встречи двух разумных, но совершенно разных существ. Девушка правильно истолковала его маневр:

– Меня сейчас никто не видит, кроме тебя, мой господин, – сказала она и, заметив на его лице недоумение, пояснила снисходительно:

– Когда нам надо мы можем быть невидимыми для окружающих.

– А-а, понятно, – почему-то разочарованно протянул Вовочка и внезапно, ни к селу, ни к городу, выпалил:

– А мне мама обещала планшетник купить, когда в школу пойду.

– Пла-а-а-н-шет-ник? – теперь была очередь удивиться джиннии. – А это кто?

– Не кто, а что, – поправил её Вовочка. – Это... – он никак не мог подобрать слово, чтобы объяснить ей то, что и так все давно уже знали, – доска такая... на ней можно картинки смотреть, в игры играть... ну и всякое такое...

– Волшебное зеркало!.. – радостно воскликнула девушка.

– Нет! Это другое! – Вовочка досадливо поморщился: вот тупица, ну как ей объяснить? Он уже начал жалеть, что рассказал джиннии о планшетнике.

Няня посмотрела на часы, захлопнула книгу, встала и звонким голосом, слышимым чуть ли не на весь квартал, закричала:

– Обед! Всем строиться попарно, взяться за руки и бегом в группу!

– Ну вот, – недовольно пробурчал Вовочка, – а я хотел ещё про Сеть рассказать.

– Про сеть я и так всё знаю. Можешь не рассказывать мой господин, – с довольной улыбкой объявила джинния. – Могу даже при случае показать место, где изготавливают самые прочные в мире рыбацкие сети. Лучше подумай как нам дальше быть, что сделать, чтобы не бросаться людям в глаза. Есть два варианта: первый – я все время рядом, невидимая для всех, позовешь – сразу появлюсь, второй – я у себя в бутылочке. Понадоблюсь, потри её или позови.

– А как тебя зовут?

Вопрос, заданный в нужное время и в нужном месте, всегда выглядит очень умным, поднимая твой престиж в глазах окружающих.

– Имя моё – Амира, мой господин! – склонилась в низком поклоне джинния.

Прикинув все «за» и «против» – как-то неудобно становится, если она постоянно рядом будет, вроде как исподтишка может наблюдать за ним, а у него ещё и свои дела есть, личные, – Вовочка решил держать её пока в бутылочке. Вот только заткнуть дырку нечем – пробки нет, а воск прахом пошел. Хотя... он засунул руку в карман штанов и нащупал там полиэтиленовый пакет, в котором утром принёс «балетки». Это, пожалуй, подойдёт. Увидев пакет и поняв, что с вольной жизнью, увы, ничего не получится, джинния обречённо и покорно нырнула в ёмкость, пробормотав так тихо, чтобы Вовочка не услышал: «Опять век свободы не видать»

Направляясь слегка вихляющей походкой в сторону строящихся попарно детей, Вовочка с удовольствием представил себе некую приятную картину: лежа на кровати у себя в комнате,

он будет играть на планшетнике всю ночь напролёт. И джиннию тоже научит, вдвоём всё же интереснее.

А маме Вовочка решил пока ничего не рассказывать. И папе тоже. Рано ещё...

Он сейчас не знал, кем станет для него джинния в его дальнейшей жизни – другом, врагом или просто «игрушкой», которую могут отобрать...

Время покажет... Жизнь, она такая... сложная штука!

Кто там? (Небольшая пародия на орко— эльфийский эпос, включая попаданцев)

Тариэль бежала по Тёмному лесу легко и изящно, словно это был не лес с буреломами, ямами и прочими атрибутами, а накатанная имперская дорога. Методика бега, отработанная долгими тренировками в Школе Курьеров, позволяла ей и не такое проделывать. Поэтому не одно существо в этом мире – разумное, неразумное – вряд ли согласилось бы принять участие в забеге из пункта А до пункта Б, имея противника в лице несравненной Тариэль.

Это была эльфийская Школа Курьеров, слава о которой прокатилась по всему материку. Многие пытались соперничать с ней, но безуспешно. Создавались подобные школы и в Северных королевствах, и в Империи, и в Вольных баронствах, да только ни одна из них не смогла устоять против эльфов. Своих секретов они никому никогда не раскрывали. Была еще одна особенность у этой школы: россыпь красных пятнышек на лбу каждого курьера, словно крапивница прикоснулась к этому месту. Так называемая «Красная пыль» – чрезвычайно опасная инфекция, коммуникабельность которой проявлялась лишь при физическом контакте. Исход такой встречи всегда заканчивался одинаково: смерть наступала всякого, кто посмел хотя бы пальцем коснуться курьера. Сам же курьер, как правило, был защищен антидотом, вводимым раз в год самим Владыкой Светлого леса. Поэтому их никто никогда не трогал – опасно для здоровья. И было престижно иметь эльфийского курьера в своём замке или дворце. Показатель богатства и социальной значимости.

Большая лесная кошка насторожилась: где-то недалеко, почти рядом, навстречу ей бежала еда. Двое суток кошка ничего не ела, охота была неудачной и сегодня вроде как повезло. Припав к земле и слившись с ней в единое целое, она слегка дрожала от нетерпения и предвкушения скорой встречи. Еле заметная тропинка вилась в двух шагах от неё, но даже на таком расстоянии было трудно заметить лесную хищницу. Тариэль почуяла её раньше – настолько были сильны феромоны, исходящие от кошки – и, не снижая скорости, обогнула засаду по плавной кривой. Когда та поняла, что осталась в дураках, ярости её не было предела. Шипя и порывивая, изредка колотя хвостом по земле, кошка с досадой покинула это бесполезное уже теперь место. Не прошло и получаса после несостоявшегося randevu, как Тариэль почувствовала, что впереди ещё кто-то есть. Запах мужчины! «Ну, наконец-то! Где эти лентяи шляются?! Когда надо, их нигде не найдешь, а когда не надо, так и бродят толпами вокруг нас, красивых», – подумала она, замедляя бег. Из-за дерева, словно перст судьбы, выступил юноша невысокого роста и предостерегающе поднял руку. Вьющиеся русые волосы, карие глаза, невысокая, худощавая, но с хорошо развитой мускулатурой, фигура очень напоминала ей одного знакомого. Только подойдя поближе, поняла – Тихоня, сын главы клана Охотников.

– Стой, Тариэль! Дальше хода нет! – строгим голосом произнес юноша, стараясь всем своим видом показать важность возложенной на него задачи.

– Да ты что, серьёзно? – её лицо приняло наивно-детское выражение, брови вопросительно изогнулись, в больших голубых глазах плескалась насмешка. – А то съешь меня? Или, может, поцелуешь?..

Девушка кокетливо повернула голову в сторону и приложила пальчик к левой щеке:

– Вот сюда!

– Да ну тебя! Вечно всё перевернёшь! Нормально не поговоришь с тобой. – Щёки юноши вспыхнули румянцем, словно алая заря пробежала.

– Ой, ой... какие мы нежные, – фыркнула Тариэль, – слова сказать нельзя. Посмотри на меня – кто я? Всего лишь ма-а-а-ленький курьер! А кто ты? Ого – го, какой богатырь! Охотник! Куда уж мне до тебя!

Она смеялась над ним. Ничего не говоря, Тихоня повернулся к ней спиной и дважды свистнул. Ответ не заставил себя долго ждать, откуда-то издалека, из тёмной чащи, долетел такой же двойной свист. Тариэль так и не поняла: когда, в какой миг упустила момент появления возле Тихони мужского силуэта в зелёном маскхалате. «Что-то я не понимаю, – удивилась она, прислушиваясь к тихому бормотанию мужчин, – если это был телепорт, слышан был бы хлопок. А его не было. Точно... не было. Магия? Тоже нет, я бы почувствовала, значит, что-то другое... Тогда что?» Но развить мысль до логического конца ей не дали.

– Ладно, я тебя провожу. – Тихоня повернулся к ней в пол-оборота. – Держись сзади меня в трёх шагах и не отставай, идти будем быстро.

– Ну, ну... смотри не заблудись, милы-ы-ы-й, – ехидно протянула девушка, наслаждаясь моментом.

Её нельзя было назвать эталоном эльфийской красоты, хотя по сравнению с женщинами других рас она была просто красавица. Мягкий овал лица в обрамлении светлых волос, строгая прямая линия носа, чувственные губы и большие голубые глаза с роскошными ресницами делали её не сказать, чтобы неотразимой, но довольно привлекательной.

Тихоня не стал с ней спорить, прекрасно понимая, что силы не равны, развернулся и исчез среди деревьев – ни одна веточка не пошелухнулась, ни шороха, ни шума шагов, ни звука сломанных сучков. Как призрак, только что стоял рядом, и раз... уже нет никого. Тариэль с уважением посмотрела ему вслед. Оно и понятно: дети Охотников чуть ли не с пелёнок учатся лесной жизни. В этом они с эльфами, как близкие родственники. Втянув носом воздух, и уловив запах провожатого, она плавно, неширокими шагами, двинулась за юношей. Ловушки, которые тот знал и обходил с некоторой опаской, Тариэль чувствовала, как говорится, за версту. Если захотела, то могла бы подробно рассказать, как устроена та или иная из них, принцип действия и последствия её срабатывания. Но это требовало затрат умственной энергии, а ей не хотелось сейчас напрягаться. Зачем? Есть Тихоня, пусть он и ведёт. А свою энергию надо беречь, запас карман не тянет.

Они вышли на поляну, сплошь усыпанную одними ромашками и одуванчиками, словно кто-то специально занимался прикладным декором. Посредине возвышалась избушка на «курьих ножках» – две массивные пневмотумбы держали на своих «плечах» далеко не хилый деревянный сруб. Размером в три на три, высотой около двух метров, с зелёной черепичной крышей – она, избушка, была хорошо знакома Тариэль: как-никак два года, проведённых здесь, не прошли для неё даром. Отданная в своё время Владыкой Светлого леса на обучение Дункану – главе клана Охотников, – она постегала здесь науку выживания в экстремальных условиях. Клан, как и эльфийская Школа Курьеров, являлся закрытой структурой и не допускал в свои ряды чужих. Поэтому можно сказать, что ей крупно повезло. Тем более она единственная из всех эльфов, кто побывал в Тёмном лесу и остался в живых. Магия, совершенно чуждая эльфийской, не пускала их, а те, кому всё же удавалось войти в Тёмный лес, обратно не возвращались.

Тихоня вплотную подошёл к избушке и без всяких изысков крикнул:

– Повернись к нам передом, а к лесу задом!

Протяжный скрип плохо смазанного механизма заполнил своим неторопливым эхом пространство поляны, основание избушки начало медленно поворачиваться вокруг своей оси. Дойдя до ограничителя, оно остановилась, скрип, терзающий нежную душу Тариэль, прекратился.

– Видишь! – восторженно воскликнул Тихоня, радостно улыбаясь и делая вид, что не замечает страдальческой гримаски на её лице. – Механику-то мы усовершенствовали.

Раньше, чтобы повернуть, пневматику запускали, сколько хлопот было с прокладками сама знаешь. Да ещё и траекторию поворота постоянно приходилось корректировать. А сейчас – одно удовольствие! Крикнул, плюнул, дунул и... пошла родная... Пошла-а...

– А масло где берете? В Империи у торговцев? – спросила с усмешкой Тариэль.

– Пока да. – Тихоня виновато понурил голову. – С юга караван придёт лишь через два месяца.

– Ну да, имперцы так сразу и отдадут на блюдечке с синей каёмочкой, – не унималась девушка.

– Нет, на этот раз мы послали своего человека с караваном, а... – юноша не успел закончить, как насмешливый голос из-за приоткрытой двери избушки бесцеремонно прервал его:

– И долго вы там стоять будете, ишь хвосты-то распушили, прямо в глазах рябит. – Из дверного проёма высунулась рука, призывно махнув пару раз. – Я уже и чай налил, заходите гости дорогие.

«Дорогие» гости переглянулись, рассмеялись и направились к откидной лестнице. Щёлкнув запорным механизмом, Тихоня вытянул последний сегмент лестницы, который упёрся в землю, и махнул рукой, приглашая Тариэль пройти первой.

– Дамы вперёд!

Взявшись за поручень лестницы, девушка мельком взглянула на склоненную голову юноши, ей показалось, что он специально наклонился, чтобы спрятать ухмылку. Переключившись на магическое зрение, она «прошла» по ступенькам. Чисто! Мысленно отругала себя: может она зря так, может у неё паранойя разыгралась. Помедлив секунду – другую, птицей взлетела вверх по лестнице. И чуть не совершила ошибку. Инстинкт сработал в самый последний момент. Благодаря набранной скорости, она лишь посильнее оттолкнулась перед роковой ступенькой, благополучно проскочив опасный участок. Хотя, возможно, и не такой уж опасный, просто в этом месте дерево немного прогнило, потому ступенька немного «играла» из-за люфта. Не столь уж страшно, но лёгкий испуг можно было заработать. Тариэль об этом не знала и посчитала за лучший вариант лучше на неё совсем не наступать.

Тихоня ошеломленно посмотрел наверх: девушка села на площадке и улыбалась, как ни в чём не бывало. Пока он разгибался – радикулитом вроде бы не страдал – она успела подняться, умудрившись не наступить на ту самую ступеньку. Сделав ему ручкой, а после, изобразив двумя ладонями небольшую пантомиму, наглядно показывающую, чтобы он закрыл рот, девушка повернулась и исчезла в дверном проёме.

Когда Тихоня, наконец, появился внутри избушки, она уже вовсю распивала чай на пару с его отцом.

– А... явился, не запылится, – мужчина в расцвете лет, чернявый, с короткой кудрявой бородкой и ясными карими глазами, насмешливо и в то же время с теплотой, смотрел на Тихоню. – Мы уж и не знали, что подумать. Может, застрял где, может, помощь нужна... Хотели вот чай допить да пойти взглянуть...

Щёки юноши вновь вспыхнули – тут уже не заря, а целая армия зарниц пронеслась.

– Да она вон, какая шустрая! Курьер всё-таки! К тому же ещё и магичка. Куда уж мне до неё!

Последние слова были полны иронии и скрытой насмешки. Тариэль от таких слов чуть не поперхнулась чаем, закашлялась, замахала руками перед лицом, словно старалась отогнать надоедливых мух. Глядя на это действие, Дункан ещё больше развеселился:

– Ты чего столбом стоишь, друг сердешный, помоги девушке.

Тихоню как ветром сдуло – миг, и он уже стоит за её спиной, самозабвенно, с большим удовольствием, похлопывая несильно, но часто, ладонью по спине.

– Ну как, полегчало? – в его голосе, интонациях доброта и участие, а в глазах мелькает сочувствие с лёгкой примесью тревоги. Дункан встал:

– Ладно, я пойду прогуляюсь, а вы тут поболтайте.

– Нет, нет, Мастер! Не уходите! – Тариэль вскочила с места. – Я принесла антидот, а то ваш скоро закончится и... – она вопросительно взглянула на Тихоню.

– Сынок выйди за дверь и подожди там. Я тебя позову. – Мужчина понял, что дальнейший разговор пойдёт с глазу на глаз. Без свидетелей.

Проводив Тихоню задумчивым взглядом, она продолжила:

– ...Владыка Светлого леса просит Вас почтить своим присутствием его резиденцию завтра в полдень.

– По вопросу?

– Мне неизвестно, но могу предположить, что это как-то связано с Империей. Почти все ваши встречи в последнее время этим начинаются и этим же заканчиваются. Вы так увлечённо перемываете косточки Тайному советнику, что только глухой не услышит, – рассмеялась Тариэль, но тут же прикрыла рот ладошкой. – Ой! Простите Мастер!

– Э... э... да, ладно! – махнул рукой Дункан и, не выдержав, тоже рассмеялся, – А ты, похоже, ходишь кругами вокруг и подслушиваешь.

– Что Вы, Мастер! Как я могу! Да не в жизнь! – хотя хитрющая улыбка на её лице говорила совершенно другое. – Я просто охраняю Ваши «тайные» переговоры от посторонних ушей и глаз.

– Ну хорошо, уговорила! – отсмеялся мужчина. – Отец-то в курсе?

– Да он сам меня об этом попросил, – обиделась девушка. – Сказал, что никому кроме меня не может доверить эту важную миссию.

– Верю, верю... – притворно замахал руками Дункан. – Передай отцу, что буду обязательно. У меня для него есть новости.

Девушка заинтересовано уставилась на него, но тот отвернулся, делая вид, что что-то усиленно ищет в навесном шкафчике. После томительной минуты ожидания она поняла – никто ничего ей не скажет. Ничуть не обидевшись, порылась в поясной сумочке, достала небольшой флакон из тёмного стекла и осторожно положила на стол.

– Вот антидот! Я пошла...

– Да, да, иди... – Дункан умышленно не поворачивался, чтобы не спровоцировать следующий вопрос. Стоило закрыться за ней двери, как он тут же развернулся, схватил флакон и спрятал в потайной ящичек в столе. Затем подошёл к окошку. Картина, увиденная им, заставило Дункана задуматься: сын о чём-то увлечённо болтал с Тариэль, находясь в опасной близости от неё. Но не это привлекло его внимание, а то, как Тихоня смотрел на девушку...

С Тихоней она рассталась на опушке Тёмного леса и тихонько, не оглядываясь, зная, что тот смотрит ей вслед, побежала через обширнейший луг к скрытому, словно в туманной дымке, Светлому лесу. Он, проводив девушку взглядом, пока та не скрылась с глаз, собрался было вернуться в лес, как почувствовал какую-то смутную тревогу, предчувствие чего-то нехорошего. И словно в ответ на его тревоги раздался приглушенный, еле слышимый на таком расстоянии, вскрик девушки. Тихоня, забыв обо всём на свете, бросился в ту сторону. Будто сказочная неизвестная сила несла его на невидимых крыльях, каким-то потусторонним чутьём заставляя огибать впадины и ямы, открывая второе дыхание и, включая скрытые резервы, дающие те возможности, что в обычной жизни вряд ли проявятся. Ему казалось, что он бежит очень долго, целую вечность, а девушки так и не видно. Вдруг перед его взором мелькнуло жёлто-серое пятно. Инстинктивно отклонившись влево, поднырнув под волосатую руку, Тихоня оказался за спиной орка – среднего роста, покрытого жёлтыми пятнами, – держащего в руке дубинку и недоумённо взирающего по сторонам в поисках противника, которого уже и след простыл. Это же самое чутьё указало ему направление, словно магнитом потянув в сторону. Укутанная в тонкую ловчую сеть, как мотылёк в паутину, Тариэль неподвижно лежала на траве. Рядом возвышался двухметровый ухмыляющейся орк. Тоже весь в жёлтых пятнах, словно бойскаут

на летних полевых учениях. Когда Тихоня с разбега, не меняя темпа, запрыгнул ему на спину, тот сильно удивился – это что там за мошка приземлилась. Усиленно двигая руками, стараясь скинуть непонятное существо, орк почти достиг цели, когда что-то сильно ударило его в грудь, опрокидывая навзничь.

Со стороны Светлого леса бежали эльфы. Со стороны Тёмного – охотники. Небольшой по численности отряд орков был разгромлен в считанные минуты. Высокий эльф крепкого телосложения, с чуть раскосыми глазами и длинными светлыми волосами, заплетёнными в одну аккуратную косичку, присел возле здорового орка, раскинувшего руки в разные стороны. Две стрелы, торчащие из груди последнего, всё ещё слегка покачивались, но это ничуть не мешало ему смотреть пустыми мёртвыми глазами в голубое небо.

– Впервые вижу таких орков, – тихо произнёс эльф, задумчиво рассматривая жёлтые пятна.

– Признаться, я тоже раньше не видел их в наших краях, – чернявый мужчина в расцвете сил неслышно подошёл сзади. – Что-то такое слышал от кого-то, якобы в Степи обитает похожее племя. Немногочисленное, но очень воинственное. А вот как они сюда попали – это вопрос!

– Думаю, что ты знаешь ответ. И где искать заказчика тоже догадываешься, – ответил, не оборачиваясь, эльф.

– Ну... так же как и ты, – Дункан присел рядом. – Но вот зачем ему твоя дочь, ума не приложу.

– А тут и думать нечего, – послышался женский голос. – Похищение было спланировано, чтобы выманить Владыку, а заодно и вас, Мастер. Не удивлюсь, если конец верёвочки обнаружится в Империи...

Тариэль пришла в себя и уже сидела на траве, массируя виски кончиками пальцев и искоса рассматривая мужчин. Стоящий неподалёку от неё эльф, деловито сворачивал в рулон ловчую сеть.

– Ты смотри-ка, – деланно поразился Дункан, – а мы-то головы ломаем – кто, что, зачем? Может, поделишься своими догадками? Или у него поспрашивала? – Он кивнул головой в сторону трупа. – Видишь, зашевелился, значит...

Мужчина мгновенно вскочил, выставив арбалет. Реакция эльфов была аналогичной – натянутые луки, острия стрел смотрят прямо на мёртвого орка, брошенный рулон ловчей сети сиротливо валялся на траве. Тихий стон донёсся из-под тела, потом показалась рука, стараясь что-то изобразить, пальцы медленно сгибались и разгибались. Дункан первым оказался возле орка, с усилием пытаясь перевернуть его. Подбежавшие эльфы помогли ему вытащить полуживого Тихоню.

– А ты что тут делаешь? – изумился чернявый мужчина. – Ты где должен быть?

С таким же успехом это можно было спросить у мёртвого, который вряд ли сможет когда-нибудь ответить. Но и сам Тихоня пока был не в состоянии что-либо сказать. Вяло махнув рукой, что на языке жестов означало что-то типа «Отстань!», он начал приподниматься, а когда ему это удалось, покрутил головой, взглядом ища девушку. Но она уже стояла возле юноши, с жалостью и тревогой наблюдая за его неуклюжими попытками.

– Лежи, лежи! Тебе сейчас нельзя двигаться, мало ли: возможно, ребро сломано или ещё что-нибудь...

Увы, её слова произвели обратный эффект. Тихоня упорно пытался подняться на ноги, стараясь доказать окружающим, что он давно уже не мальчик, а вполне взрослый мужчина. И, как всегда в таких случаях, последнее слово осталось за матушкой-природой: внезапно боль исказила его лицо, вмиг покрывшееся бледностью, глаза закрылись, и он беззвучно откинулся на спину.

– Этого ещё не хватало, – хмуро пробурчал Дункан. Заметив подошедших охотников, указал рукой на юношу:

– Организуйте носилки и доставьте в лес, к лекарю.

Тариэль, которая дёрнулась было в сторону Тёмного леса, остановил властный окрик эльфа с косичкой:

– Стоять! Там и без тебя разберутся. Марш... – Он не закончил фразу, заметив странный взгляд Дункана, направленный на мёртвого орка.

– Что не так?

– Пятно, – ответил тот. – Оно почти стёрлось.

Подойдя поближе, он потёр пальцем потускневшее пятно, понюхал.

– Краска! Обычная жёлтая краска! – Дункан с отвращением сплюнул. – Ну, советник, я тебе это припомню. Только-только начали популяцию восстанавливать, как он тут же в игры решил поиграться...

Эльф с косичкой наморщил лоб, точно пытаясь вспомнить что-то давно забытое, затем внезапно посветлел лицом – видимо, все-таки вспомнил – загадочно улыбнулся и произнес небрежным тоном, чуть рисуясь при этом:

– Ты упустил один момент, очень важный... это всё объясняет... Завтра у него юбилей – пять лет в должности Тайного советника, – добавил с иронией. – Кстати, не без твоего содействия.

– Хочешь сказать, что таким способом он приглашает нас на праздничный ужин? Хотя... – Мастер Тёмного леса неопределенно передёрнул плечами, – от Старика можно ожидать, учитывая его шепетильность и любовь к неординарным решениям. А что, курьера сложно было прислать, к чему весь этот спектакль? И ведь смотри, как всё рассчитал, словно наперёд знал все наши действия!

– А чего ты хотел, как-никак десять лет в КГБ, затем ФСБ, – эльф посмотрел на Тариэль, которая стояла неподалёку, слушая их разговор с открытым от удивления ртом. – Так, дочка, всё! Дальше разговор не для твоих нежных ушек. Марш домой!

– А... что такое КГБ и ФСБ? Монашеские ордена? – любопытство распирало девушку не на шутку. – А... юбилей – это как?

Теперь наступила очередь эльфа с косичкой: строго посмотрев на трёх эльфов, почти-точно замерших в отдалении, он взглядом указал на девушку. Дальше всё происходило по отработанному сценарию: быстро подойдя и церемонно обступив девушку, они неспешно направились в сторону Светлого леса. Она шла, опустив голову. Лёгкая мечтательная улыбка скользнула призрачной птицей по её губам – зарождался план мести.

– Ну что, Владыка, придётся тебе новую байку сочинять про монашеские ордена, иначе дочурка с тебя не слезет.

– Да ладно, – рассмеялся эльф. – Она итак, на сказках выросла, которые я ей постоянно рассказывал и к тому же сам прочитал в детстве великое множество. Правда, пришлось немного переделывать, подгонять под этот мир.

– Ну да, также как и твои уши, – Дункан улыбнулся. – Коррекцию, когда в последний раз делал? Жена-то хоть в курсе, что ты с Земли или до сих пор скрываешь?

Тот обреченно махнул рукой:

– Да знает, знает... вынужден был всё рассказать. Магичка... да и любовь у нас... с первого взгляда. Вот по её настоянию, чтобы вписаться в их семейство, «слетал» в Москву, в клинику пластической хирургии. Тамшний доктор удивился, но ничего не сказал – деньги всегда помогают существенно умерить пыл. Да и я сказал, что готовлюсь к ролевой игре, чтобы как-то соответствовать образу. А коррекцию... последний раз делал в Германии. Там, вообще, ничего не спрашивали, только сказали, что ушки трогать больше не надо. Достаточно. Да что это я тебе рассказываю, сам прекрасно всё знаешь. Это тебе повезло – вместе с женой попал сюда.

И то, что встретил вас, когда появились здесь – к этому времени я уже научился чувствовать появление портала – тоже повезло, иначе не знаю, как бы вы дальше обживались в этом мире. Меня-то, ладно, эльфы подобрали, без сознания, валявшегося в лесу возле портала. Обогрели, приютили, а вскоре и любовь пришла – Лотанариэ, дочь Владыки. Через три года её отец отошёл от дел и передал правление мне. Вот с тех пор и кручусь... В Питер, поди, тянет, а? Вернуться не хочешь?

– А зачем? Нам и здесь хорошо, – Дункан вновь присел на корточки, осторожно положил арбалет на землю перед собой, задумчиво провел рукой по волосам. – Да и как ты это себе представляешь? Вернуться... Не знаю как, каким образом, но портал завязан только на тебя. Я, например, его не чувствую, и никто в этом мире, уверен, его не чувствует. И только тебе он позволяет болтаться между мирами как у себя дома, только тебе он «объявляет» где и когда появится на этот раз. Почему? Что связывает вас? Иногда мне кажется, что портал обладает разумом либо... кто-то управляет им.

– Уж не боги ли? – эльф присел рядом, вытянув ноги. Насмешливо взглянул на собеседника.

– Нет, скорее другая цивилизация, на уровень выше, чем наша. В богов я давно уже не верю. Но это лишь мои домыслы, найти ответ можешь только ты, если захочешь...

Мастер Тёмного леса замолчал, глядя на закат. Солнце медленно скатывалось за горизонт, унося с собой тепло. Розовый диск уже наполовину скрылся за кромкой дальнего леса, высвечивая верхушки деревьев серым дымчатым контуром. Повеяло прохладой. Ещё немного и наступят сумерки, а затем ночь, пользуясь своими полномочиями, накроет мир тёмным покрывалом. Эльф тоже молчал, думая о своём. Спонтанный разговор всколыхнул в каждом из них вроде как бы уже подзабытые воспоминания о событиях. Давних и не очень.

– А знаешь, – прервал затянувшееся молчание Дункан, – я решил пивоварню открыть. Бизнесом заняться...

– Но, но! Не хватало, чтобы ты мой народ спаивал, – погрозил эльф пальцем.

– Ни в коем случае, – невозмутимо парировал Дункан. – Ты мне нужен в роли рекламщика. Учитывая твои обширные связи в разных регионах материка, товар пойдет нарасхват. Сначала светлое, а через полгода, если всё будет нормально, можно и крепкое начать... О процентах договоримся. – Выдержав для приличия секундную паузу, участливо спросил:

– Ну как, по рукам?

– А почему нет? Согласен, но вот есть одна маленькая проблемка... – эльф протянул руку для завершения сделки. – Старик...

– Уже подумал! Придется его тоже привлечь, иначе хлопот не оберёшься, – обреченно вздохнув, Мастер пожал протянутую руку. – Сам понимаешь: старики да дети так обидчивы по пустякам, что дальше некуда.

– Ну вот и хорошо! Надо идти... Темнеет уже, холодно и сыростью тянет.

– Так это... река ведь недалеко. Вот и тянет... – подобрав арбалет, Дункан тоже встал. Не успев сделать и десяток шагов, он вдруг почувствовал запах озона, а затем возглас эльфа:

– Лови! Твое любимое! Это как эталон для дальнейшей работы...

В воздухе сверкнуло что-то блестящее, небольшое по размеру, и в руки чернявого мужчины упала трёхсотграммовая алюминиевая банка пива с ярким цветным баннером на боку: какой-то незнакомый шеф-повар приглашал отведать свое фирменное блюдо. Дункан усмехнулся: чего только не придумают для привлечения покупателя, он-то уже давно нарисовал эскиз наклейки для своего будущего товара. Все мелочи обдумал, даже форму – в виде сердечка в томно – розовых тонах, на этом фоне – дубовый стол, на нем зеленая бутылка и две полные кружки с небольшой верхушкой пены, ну и, само собой, надпись: «Иди лесом...». Тонкий намек на место изготовления – Тёмный лес; кто умный, тот поймет сразу, а другие – может, после второй... или третьей. Как повезёт...

Закинув банку в заплечный мешок, он неторопливо направился домой и, почти дойдя до кромки леса, вспомнил, что забыл переговорить с Владыкой о создании «песочницы» на выходе портала. Это намного облегчит работу, чтобы не получилось как в последний раз, когда портал «выдал» француза по имени Жан. Хитрый, склочный, амбициозный и любитель «гребсти под себя», он доставил немало хлопот пока не избавились от него, отправив в Северные королевства, наобещав кучу призов и должность казначея, скромно опустив тот момент, что на этой должности долго не задерживаются... Традиция у них там такая...

«Да, так будет лучше, – подумал он, не переставая шагать. – Чем каждый раз спрашивать себя – кто там?»

Проблема выбора

Перед Томом Бриггером, одним из ведущих менеджеров компании «Чёрный квадрат», специализирующейся на путешествиях во времени, сидел клиент: брюнет средних лет, среднего роста, плотного телосложения, с непропорционально большими ушами и с довольно живым лицом. Сидя на стуле, он постоянно ёрзал на нём, словно тот был сделан из шипов кактуса или иголок дикобраза, которые не давали ему ни минуты покоя. Его маленькие чёрные глазки из-под коротких густых бровей всё время оценивающе приглядывались то к обстановке в комнате, то к самому Тому, внимательно изучая каждую чёрточку его лица. Он молчал, явно не собираясь начинать разговор первым.

«Ну и тип! Ещё тот видно искатель приключений, – с явным неудовольствием подумал Том, небрежным жестом включив экран монитора, выводя его из „спящего“ режима. В верхнем правом углу, словно из тумана, тут же выплыла виртуальная рыжая секретарша в очках и приготовилась записывать разговор. – Наверняка в колледже у него была подходящая кличка, наподобие „зануды“ или „не суй нос не в своё дело“. Такие всегда натворят что-нибудь такое, что потом другие долго расхлёбывают».

– Итак, мистер Карлос, вы сами хотите отправиться в путешествие, или?.. – начал Том, поняв, что клиента надо подтолкнуть, иначе тот так и будет молча сидеть до самой Пасхи.

– Да... конечно, сам. Я, знаете ли, впервые...

– Я знаю об этом, – перебил его Том, сильно не любивший пустопорожнего многословия, а в данном случае как раз этого и следовало ожидать. – Это моя работа. Все данные о вас, предварительно прошедшие через «фильтр» отдела безопасности, были мною внимательно изучены. Не вижу каких-либо оснований в отказе.

– Да... я понимаю, что вы принимаете окончательное решение. И очень благодарен вам.

Он машинально вынул из кармана клетчатый платок и также машинально вытер выступившую испарину на лбу.

– Ближе к делу, – сухо, но терпеливо отозвался Том: клиента надо уважать и дорожить им. На то он и клиент. – У меня мало времени и много работы...

– Да, да, конечно... – и, собравшись с духом, мистер Карлос выпалил:

– Видите ли, я хотел бы побывать в одном из периодов правления индейцев майя. Это возможно?

– Ну, конечно же, – Том незаметно и облегченно вздохнул: сам не зная почему, но он ожидал чего-то более худшего. – Скажу даже больше: наша компания гарантирует не только первоклассное путешествие в тот или иной период, но и полную безопасность при возвращении. Надеюсь, вы в курсе, что у вас всего полчаса чистого времени, то есть времени вашего пребывания в данном выбранном месте?

– Да, разумеется, я знаком с проспектами вашей компании. Потому и пришел к вам. – Мистер Карлос улыбнулся такой ангельской улыбкой, что даже Мона Лиза позавидовала бы. – Не думаю, что задержусь там больше положенного...

– Ну, вот и отлично! – обрадовался Том: как-никак пятый клиент с утра, пора и о втором завтраке подумать. – В таком случае, прошу вас, мистер Карлос, пройти дальше по коридору, последняя дверь налево. Там оформление и получение дополнительных инструкций.

После его ухода у Тома на душе остался какой-то неприятный осадок. Вроде клиент как клиент – таких много прошло уже через его руки, но всё-таки что-то цепляло, не давало покоя, словно та маленькая заноза, что застряв в ладони, мешает работать дальше: неглубоко и вроде не так уж и больно, но ужасно раздражает. Он встал, направился было к двери, однако на полпути передумал и вернулся обратно к потухшему монитору...

Посыльный нашел Тома Бриггера поздно вечером в небольшом уютном баре под названием «Тихая гавань», который тот частенько посещал, когда дела шли хорошо. Большинство сотрудников отдела, где он работал, прекрасно знали об этом месте, так как и сами часто там бывали, поэтому найти Тома не составило большого труда. Увидев входящего посыльного, он ничуть не удивился: шеф отдела давно уже приучил его к тому, что мог выдернуть из любого места, в любое время дня и ночи для выполнения определённого задания. Иногда, довольно деликатного. И если при этом замечал на его лице кислую гримасу, с усмешкой приговаривал: «Том, мы платим тебе хорошие деньги не зато, чтобы ты протирали задницу на стуле, разглядывая очередного клиента, а за то, чтобы ты мог сказать, кто он и что можно от него ожидать. А для этого тебе необходимо почаще шевелить мозгами и регулярно дергать свою интуицию за хвост. Да, и в качестве дополнительной тренировки – поработать ногами и руками». Внимательно посмотрев на зажатую в правой руке рюмку с виски, Том быстрым и отработанным движением отправил её содержимое внутрь...

– Мистер Бриггер! – посыльный вовремя успел подхватить под локоть уже вставшего, но изрядно пошатнувшегося Тома. – Шеф срочно просит вас явиться в отдел.

Том вяло махнул рукой: три рюмки виски за вечер – это не так уж и много для него, но возможность изобразить пьяного в присутствии посыльного, доставило ему большое удовольствие. Повернув голову в его сторону, вроде как ненароком, Том дыхнул густым запахом виски и грузно навалился на посыльного всем телом:

– Я... и-и-я-я, го-о-то-в... ид-ид-ти... – пробормотал он заплетающим голосом завязатого пьяницы.

Посыльный брезгливо поморщился: «Ну почему мне, именно мне, и обязательно в моё дежурство и к тому же в третий раз, приходится тащить этого кретина в отдел компании. На месте шефа я давно бы его выгнал». Поднырнув под левую руку Тома, а правой обхватив за талию, он потихоньку двинулся к выходу из бара под весёлые и насмешливые взгляды посетителей. Неписанные законы компании запрещали в таких случаях использовать свой фирменный глайдер, потому посыльный прибыл на такси. Кое-как загрузив Тома и усевшись рядом в свободное кресло, он вслух произнёс код и адрес компании.

Шеф, уютно устроившись в кресле, пребывал в гордом одиночестве, попыхивая сигарой. Вид у него был весьма раздраженный. «Всё понятно, как ясный божий день, – подумал Том, протискиваясь через внезапно ставшую узкой дверь и окидывая шефа быстрым настороженным взглядом, – я не настолько пьян, чтобы не понять: что-то произошло. Между прочим, я совсем не пьян... голова у меня ясная, мысли трезвые. А может наоборот... фу ты, чёрт, что за напасть такая... совсем запутался». Добравшись до ближайшего кресла, он с превеликим облегчением рухнул в него. Всё это время шеф скептически, но спокойно наблюдал за его телодвижениями и, дождавшись, когда тот придёт в себя, начал:

– Том, ты не впервые этим занимаешься и прекрасно знаешь что делать. Вопрос в том...

– Нельзя ли короче... – нескромно перебил его Том, но осознав, что совершает большую ошибку, внезапно замолк. Потом всё же решился:

– Кто-то из наших клиентов «застрял?» А-а... догадываюсь, кто! Это, Кар...

Ему не удалось закончить фразу: тошнота от выпитого и съеденного как-то быстро и внезапно цепко схватила его за горло, намереваясь с радостью и ликованием выскочить наружу, чтобы повергнуть окружающих в шок. Тому пришлось крепче сжать зубы, чтобы подавить позывы. Через несколько секунд тошнота отступила. Он наделся, что шеф в очередной раз простит его наглость, как делал уже раньше до этого. Правда, по завершению дела тот никогда не упускал возможности наказать Тома. Методы были разные и редко повторялись.

Шеф нахмурился, но от замечания воздержался и, выпустив очередное колечко душистого дыма, продолжил:

– Хм, ты угадал. Но на этот раз всё немного сложнее... – он выдержал паузу ровно столько, сколько положено. – Да, это мистер Карлос. Нам известно, что он прибыл в конечную точку точно по графику и что вовремя ушёл оттуда. Но в исходную точку до сих пор не прибыл. Анализ показывает вероятность дрейфа... и весьма большую. Мы не в состоянии отсюда воздействовать на хронолёт – это понятно – только пассивное наблюдение, но «встречу» организовать можем без проблем.

– Промежуток «захвата» известен? – спросил Том, понимая, что задал глупый вопрос. Раз вызвали, то значит сделали всё, чтобы облегчить ему задачу.

– Да, разумеется, – шеф недоуменно взглянул на него. – Данные как всегда в отделе Слежения и, кстати, при разговоре с ним... ты хоть что-то почувствовал?

– Тогда я не был уверен на все сто, – нехотя ответил Том, поняв, о чём идет речь, – но сомнения были... к тому же он прошел контроль отдела безопасности.

– Ясно, ты на него ничего не накопал.

– Ничего существенного, – удрученно признался Том.

– Но как говорится... – шеф ухмыльнулся. – Ты начал, тебе и карты в руки, – и уже серьёзно добавил:

– Нас могут лишить лицензии, если мы немедленно не «вытащим» этого идиота.

Том поморщился, словно у него заболел любимый зуб: всё-таки это его «прокол» и ничей больше, ему и отвечать. Поднялся с кресла, считая, что разговор окончен, и направился к двери уже более уверенно, чем раньше. В дверях догнал голос шефа:

– И... небольшая просьба – приступай к делу немедленно!

Том приостановился, ожидая концовки, которая не заставила себя долго ждать:

– Да, и зайди в медблок, пусть Сьюзи приведет тебя в порядок. Между вами двоими, насколько мне известно, полное взаимопонимание...

Ехидство так и сочилось в его словах.

Через полчаса Том, свеженький как огурчик, с еле уловимым запахом женских духов, стоял посредине громадного подземного ангара. Слева от него, почти вплотную к стене, тянулся нескончаемый ряд складов и мастерских, справа шел ряд боксов, где и находилась самая большая ценность компании – хронолёты. Боксов было девять, из них только в шести стояли аппараты. Остальные пустовали и служили резервом. По крайней мере, Том думал именно так. Спрашивать кого-либо было бесполезно – никто толком не знал, а шеф только отмахивался: «У тебя что, других дел нет, да и не знаю я». Он, конечно, лукавил. Надо было полагать, что такое отношение, скорее всего, являлось политикой компании, чем обычным незнанием. В конце концов, Тому это надоело, и он сделал для себя самый простой логичный вывод – меньше знаешь, лучше спишь. На этом и успокоился.

Он подошел к боксу, где обычно находился созданный по спецзаказу компании, поисковый хронолёт, настроенный исключительно на него, Тома Бриггера. Для любого другого это была обычная груда мёртвого металла, да ещё и с программой на самоликвидацию для особо любопытных и одаренных. Том вступил на красную полосу, намертво впечатанную в мозаичный пол в двух метрах от бокса, и замер. На стене ярким жёлтым пламенем вспыхнула большая цифра «4», приятный женский голос произнёс:

– Стойте на красной полосе, не сходите с неё, производится идентификация личности.

Несколько томительных секунд и перед ним в стене бокса образовался овальный проем, заполненный мягким серебристым светом. Тот же голос закончил:

– Идентификация подтверждена, вход свободен.

Отдел слежения рассчитывал и контролировал маршрут хронолёта, посредством установленных на нём пространственно-временных маячков, «устраивал» встречу двух аппаратов, если это было необходимо. Этот так называемый «захват», применялся довольно редко, но всё же бывал. Вот тут-то в игру вступал человеческий фактор, иначе говоря, специально обу-

ченный человек, посылаемый компанией для разрешения конфликтной ситуации. Набор действий был всегда стандартный: предварительный анализ, возможные действия, и самое главное – последствия. А вот с последним ему приходилось, как правило, разбираться самому. Тут нужен был дар предвидения, который был далеко не у всех.

У Тома он был.

Хронолёт встретил мягким, еле слышимым гулом, словно верный пёс, заждавшийся своего хозяина. Забравшись внутрь, Том посмотрел на монитор, где уже мелькали даты ключевых моментов человечества и начал предстартовую подготовку. Небольшие манипуляции на сенсорной панели управления, и... проем в стене исчез, сменившись сплошной монолитной стеной. Как будто его никогда и не было. Серебристый свет за пределами полупрозрачной сферы аппарата стал нестерпимо ярким и настолько жгучим, что человеческие глаза вмиг бы ослепли, глядя на него. Поэтому сфера, в свою очередь, мгновенно потемнела, смягчая интенсивность светового потока. Герметизация блока закончилась, стартовая площадка была приведена в полную готовность. Мельтешение дат на мониторе, наконец, закончилось. Том задумчиво рассматривал цифры: точка «захвата» определена! И выбрана с таким расчетом, чтобы можно было, в случае чего, «нырнуть» в другую конечную точку – год 1178, полуостров Юкатан, город— государство Чичен-И. Возможно, ему понадобится провести дополнительное расследование. «Так, и что там, – Том с интересом вчитывался в текст на экране монитора. – Очень даже неплохо, как раз то, что надо. Знаменитый марш армии северян под командованием генерала Шермана, штат Джорджия, 1864год. Война Севера и Юга».

Он решительно нажал стартовую кнопку. Возникшие, словно из небытия, разноцветные силовые линии стремительным вихрем закружились вокруг аппарата, выделявая замысловатые па. Спустя пару секунд, темп взвинтился, линии сплелись в сплошной клубок, внутри которого, словно в колыбели, качался хронолёт. Клубок начал вращаться вокруг своей оси. Сначала медленно, нехотя, будто раздумывая о чём-то, затем всё быстрее и быстрее, пока не превратился в размытое цветное пятно. Мгновенная вспышка, и... пустота в боксе, заполненная лишь серебристым светом.

На улицах небольшого провинциального городка было непривычно тихо: войска конфедератов только что покинули его, а северяне ещё не вошли. Дым, запах гари, одинокое полуразрушенное здание – всё это, конечно же, не было похоже на картину мирного времени, но и на полномасштабную войну тоже. Лёгкий осенний ветерок гонял обрывки бумаг и прочий мусор по пустынной улице. Ни души. Только где-то на западной окраине городка слышался неясный шум, скрип колес, отдельные невнятные выкрики.

Том стоял возле хронолёта, который благодаря мимикраторам, выглядел как небольшой нарост на стене дома, хотя внешне ничем не отличался от него – ни цветом, ни формой, – и терпеливо ждал. Расчетное время уже пошло, а мистер Карлос что-то не спешил появляться. Что случилось? Ошибка в расчетах? Нет, не может быть! Тома прошиб холодный пот. А если?... Внезапно, в дверном проёме здания напротив быстро стал сгущаться сероватый туман, в центре которого сразу же вспыхнуло голубоватое сияние. Затем появились расплывчатые контуры какого-то пятнистого монстра, больше похожего на помесь черепахи с жабой. Это был хронолёт мистера Карлоса. Зная, что у него в запасе остались не более пяти-семи секунд, Том рванулся навстречу, на ходу доставая плоскую коробочку с двумя разноцветными клавишами. Нажатием одной он отправил свой аппарат обратно в бокс, а другой – разблокировал вход в «черепаху» мистера Карлоса. Ласточкой, нырнув в круглое отверстие, он приземлился на что-то мягкое и тут же вскочил с испуганным возгласом. Входное отверстие мгновенно затянулось, туман померк и монстр исчез...

Когда внутри немного просветлело, Том увидел перед собой на полу распростертое неподвижное тело. Присмотревшись, он вздрогнул и мысленно выругался – это был не мистер Карлос, и даже не мужчина. На полу, без сознания, лежала девушка: смуглая, довольно симпатичная.

тичная и... почти обнаженная, если не считать символичной набедренной повязки. На груди у неё висело украшение в виде двух искусно переплетённых змеек, на запястьях обеих рук и лодыжках ног матово поблескивали тонкие изящные кольца, в чёрных волнистых волосах виднелся длинный красивый гребень, выполненный в стиле сказочной зверушки, очень похожей на ящерицу.

– Да ведь это... золото! – пробормотал Том, внимательно разглядывая украшения. Смутная догадка мелькнула у него в голове. Сосредоточившись, он начал мысленно перелистывать страницы книг и древних фолиантов, просматривать фотографии и старинные гравюры, отчёты научных экспедиций – в общем, всё, что было связано так или иначе с эпохой, где побывал клиент. Материал был им получен накануне в архивах Национальной библиотеки методом гипносеанса. И сейчас должен «заработать», помочь – хотя бы немного – в разгадке случившегося. Том ещё раз, теперь уже внимательнее, взглянул на девушку: тонкий нос с чуть заметной горбинкой, густые волосы цвета «вороньего крыла», слегка прикрывающие обнаженные плечи, тонкие чёрные брови вразлет, по-детски припухлые губы и соблазнительная стройная фигура – всё это притягивало взор. Даже та небольшая гримаса боли, что отпечталась на лице, не портило общей картины. Хотя её глаза были закрыты и резко оттенялись чёрной каймой пушистых ресниц, он почему-то был уверен, что они карие. А лучше бы зелёные, тогда лицо смотрелось бы гораздо эффектнее. И чем дольше он на неё смотрел, тем больше она ему нравилась, словно навеки старался запомнить этот образ, отрешённо понимая, что, вероятно, видит девушку в первый и последний раз. Мелькнула было мысль переправить её в свой мир, но тут же скомкалась, потухла и исчезла. Нельзя!

Анализируя и сортируя материал, он пришел к странной мысли, что девушка не из этой местности – черты лица не те, а может она вообще не индианка... Пленница? Не исключено! Такое часто практиковалось в те времена. Мелькнула уж совсем безумная мысль – она не из этой эпохи! Но он ту же её отбросил, как действительно безумную. А где же тогда наш герой, мистер Карлос? Задавая себе этот вопрос, Том уже знал ответ. Вариант напрашивался только один – он в конечной точке. Что он там делает и как у него получилось НЕ попасть на борт, собираясь в обратный путь – это уже другой вопрос. Его срочно надо «вытаскивать», пока глупостей не наделал.

Том прекрасно знал, что любой хронолёт компании после истечения заданного времени автоматически возвращался в исходную точку, независимо от того, хочет заказчик этого или нет. Он знал также, что при подготовке каждому клиенту посредством гипносеанса в подсознание вводилась «установка» об обязательном возвращении, которая самостоятельно активировалась, как только время пребывания подходило к концу. Насколько он помнит, был лишь один инцидент, когда ученый с мировым именем пытался затеряться в XVIII веке, но которого быстро отловили сотрудники Департамента Времени и вернули обратно. И нашли, благодаря психоимпульсам «установки». По его, Тома, предположениям, учёный смог так долго сопротивляться зомбированию, благодаря сильной воле и психологическому настрою. Больше попыток не было.

Загадка дрейфа разрешилась довольно просто – рычажок автоматического возврата был сдвинут с позиции «быстро» на позицию «медленно». Видимо, при падении девушка ударилась головой об боковую панель стойки управления, где был расположен рычажок, сломав при этом предохранитель, обычно недоступный клиентам. Разблокированный рычажок самопроизвольно сместился с одной позиции на другую. В результате, хронолёт, ещё на старте, сразу же лёг в дрейф. Том заметил это, когда нагнулся к девушке пощупать пульс на руке, которой она упиралась в стойку – видно, хотела отодвинуться, но не успела – потеряла сознание. Ему показалось, что девушка шевельнулась, неестественность её тела пугала его: он думал, что она мертва, поэтому и решил проверить пульс. Есть! Слабый, еле различимый, он обрадовал Тома – значит, она жива! А раз так, то можно приступить к лечению немедленно. Он

разогнулся, напоследок пройдясь восхищенным взглядом по полуобнаженному телу девушки, сдвинул рычажок в верхнее положение, зафиксировал и выдвинул из стойки панели управления ящик с жирным красным крестом на крышке...

Выслушав краткий отчет Тома, шеф долго молчал, потом произнес:

– Как я понимаю, у нас будут большие неприятности с этой девчонкой. С Департаментом Времени шутки плохи, если они узнают, мало не покажется. На моей памяти это уже второй случай за всё время существования нашей компании. Тогда нам удалось устоять на ногах и замять скандал, хотя при этом возникли серьезные финансовые затруднения – Департамент закрыл кампанию на три месяца, лишив лицензии. Мы потеряли уйму клиентов и кучу денег. И всё из-за какого-то идиота, который притащил из прошлого такого же идиота как и он сам... то ли Кьютон, то ли Ньютон. Сейчас даже и не припомню точно имени. Сколько проблем было тогда, чтобы его вернуть назад в прошлое и ликвидировать последствия. А теперь эта индианка! Надеюсь, ты отправил её обратно. Кстати, – в голосе шефа прорезались иронично-любопытные нотки, – ты хоть выяснил кто она, откуда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.